

вого разнообразия. Осеню доминировали ржанкообразные, которые составляли 75% общего числа птиц (кулики — 1104, чайки — 72457, чистики — 4278 особей), тогда как количество видов уменьшилось до 29 (44 % встреченных видов).

Таблица
Состав и численность птиц, встреченных в акватории Охотского моря в 2013 г.

Отряды	июль–август		сентябрь–октябрь		всего июль–октябрь	
	видов	особей	видов	особей	видов	особей
гагарообразные	1	1	2	94	2	95
поганкообразные	—	—	1	1	1	1
буревестникообразные	7	23876	5	14803	7	38679
пеликанообразные	—	—	1	2831	1	2831
гусеобразные	8	185	13	5675	13	5860
соколообразные	—	—	1	3	1	3
ржанкообразные	43	5662	29	72177	44	77839
воробьинообразные	14	94	14	150	19	244
итого	73	29818	66	95734	88	125552

Фауна птиц суши представлена соколообразными и воробьинообразными. И летом, и осенью отмечено по 14 видов воробьиных при их общей низкой численности. Из отряда ржанкообразных к птицам суши относятся только кулики, кроме 2 видов плавунчиков. Всего учтено 366 особей 13 видов, в т.ч. охотничьих (например, бекас, средний кроншнеп и другие). Гусеобразные (13 видов) были немногочисленны — 5860 особей. Во время миграции в сентябре встречено 97 % всех учтенных особей гусеобразных. Среди гусей, определенных до вида, 81 % составил белолобый гусь и 19% — гуменник ($n=315$). Из речных уток преобладали чирок-свиристунок — 58 % и свиязь — 30% ($n=1318$), шилохвость (7 %) и кряква (5 %) были малочисленны, а клоктун редок. Из нырковых и морских уток преобладали горбоносый турпан — 58 % и морская чернеть — 37 % ($n=2419$), малочисленны были каменушка и морянка (по 2 %), американская синьга (1 %), редок длинноносый крохаль (8 особей). Встречены 14 редких видов, занесенных в федеральную и региональные красные книги Дальнего Востока. Всего их зарегистрировано

1020 особей, в т.ч. белоспинный альбатрос (6), серый буревестник (164), клоктун, чеглок и черныш (по 1), круглоносый плавунчик (736), большой веретенник (8), серокрылая чайка (29), красноногая говорушка и белая чайка (по 1), камчатская крачка (19), пестрый пыжик и короткоклювый пыжик (по 2), старик (49 особей).

Районами наших работ были в т.ч. и морские ключевые орнитологические территории международного значения на Дальнем Востоке России: остров Талан, остров Ионы, остров Тюлений и лагуны северо-восточного побережья Сахалина. Еще две территории международного значения находились в непосредственной близости от наших судовых маршрутов: остров Талан, заливы Бабушкина и Кекурный.

Распределение птиц на акватории шельфа в районе исследований общей площадью 1208 км² сильно варьирует. Летом плотность птиц не превышала 29 ос./км² а осенью достигала 515 ос./км².

В результате исследований установлено, что фауна птиц в обследованном секторе Охотского моря многочисленна и разнообразна с доминированием морских и околоводных птиц. Летом в открытой акватории три четверти всех птиц составляли глупыш и тонкоклювый буревестник, а осенью в прибрежных водах 73 % представляли чайки, в т.ч. около четверти составляла моевка. Резкие колебания численности ряда видов в течение летне-осеннего периода являются характерной особенностью региона и тесно связаны с обилием и распределением кормов морских и околоводных птиц, составляющих абсолютное большинство на шельфе.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ И ВАЛЬДШНЕПА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Блохин Ю.Ю.

ФГБУ «Центрохоконтроль», yuri-blokhin@ya.ru

В течение нескольких лет продолжается научно-производственное сотрудничество между ФГБУ государственные опытные охотничьи хозяйства Минприроды РФ (ГООХ) и ФГБУ «Центрохоконтроль» в целях мониторинга мигрирующих водоплавающих птиц и вальдшнепа на вечерней тяге на территории ГООХ (Блохин, 2013 и др.). Начинали в 2011 г. с анкетирования сотрудников ГООХ по специально разработанным формам. «Карточка наблюдений за весенним пролетом вальдшнепа на территории ГООХ» и две формы карточек с аналогичным названием по на-

блюдениям пролета гусей и уток. Последние были разработаны на основе формы для учета гусей на севере Западной Сибири (Блохин, 2004). Однако, малочисленность респондентов не позволяла серьезно относиться к получаемой из ГООХ информации, поскольку для статистической обработки материалов было недостаточно. Тогда администрации ГООХ было предложено проводить каждой весной количественные учеты гусей и уток на постоянных наблюдательных пунктах (ПНП), а также присоединиться к ежегодному «всероссийскому» учету вальдшнепа на вечерней тяге в последнюю субботу мая. О предпосылках данных учетов, особенностях организации и методики работы сообщалось ранее (Блохин, 2013, 2015а, б; Блохин, Фокин, 2014 и др.). Учеты на ПНП, в отличие от анкет, дают качественно иной, значительный по объему и ценности материал. Помимо параметров, приведенных в таблице, во время учетов водоплавающих в ГООХ собираются и другие важные показатели, позволяющие дать всестороннюю характеристику миграций (Блохин, 2015б, 2016).

Таблица

Некоторые общие показатели учета водоплавающей дичи на весенном пролете на территории ГООХ в 2014–2016 гг.

Количество	Безбородовское			Медведица			Мещера	Селигер	Орлиное		
	14	15	16	14	15	16			14	15	16
ПНП	3	3	3	6	2	2	1	3	1	1	1
наблюдателей	6	6	6	19	16	16	5	6	3	3	3
дней учета	9	11	22	48	28	27	40	3	38	33	38
часов учета	206	309	456	1960	377	490	202	92	509	462	570
видов птиц	7	4	6	5	3	2	14	7	4	7	7
тысяч особей	3,0	2,3	3,9	3,8	1,4	2,1	19,0	2,7	0,3	1,3	0,7
ср.стая уток	11,4	9,1	12	8,2	0	10,3	13,6	7,3	10,8	15,3	11,6
ср.стая гусей	13,4	8,5	14	28,4	39,1	55,6	29,5	50,4	0	16,6	12,4
макс.стая уток	50	40	70	25	0	17	500	50	50	70	58
макс.стая гусей	30	30	46	150	200	150	200	200	0	39	24

Мониторинг вальдшнепа на территории ГООХ проводится с 2012 г. в рамках всероссийского учета на вечерней тяге. Сначала откликнулись только ГООХ Медведица» (Тверская область) и «Мещера» (Рязанская об-

ласть), а сейчас учеты на точках закладывают во всех ГООХ Центральной России и в Приморье. Существенным вклад ГООХ в последние два года был в Тверской области. Особенно много материала поступало из ГООХ «Медведица» — от 22 до 25 карточек за сезон (одна карточка — одна точка учета).

В ГООХ «Орлиное» (Приморский край) учеты мигрирующих водоплавающих птиц на ПНП осуществляются с 2012 г. (Блохин, 2013). В ГООХ «Безбородовское» (Тверская область), «Медведица» и «Мещера» эта работа организована с 2014 г., в ГООХ «Селигер» (Тверская область) — с 2016 г. (табл.). Из всех названных ГООХ только администрация ГООХ «Мещера» поступила не trivialно, пригласив для учета гусей и уток местных орнитологов, к которым присоединились охотоведы хозяйства (Блохин и др., 2016). Этот опыт был весьма успешным, но, к сожалению, учеты водоплавающих птиц в «Мещере» в последующие сезоны по организационным причинам больше не проводились.

На различные, в т. ч. негативные моменты, выявленные при анализе материалов (журналов учета), ФГБУ «ЦентроХотконтроль» обращает внимание администрации ГООХ, с целью корректировки и исправления недочетов в следующем сезоне. Весенние учеты водоплавающих птиц в ГООХ не лишены определенных недостатков. Хотя ведомственная методика адаптирована и подробно описывает все особенности организации и проведения учета гусей и уток, она не помогает наблюдателям различать водоплавающих птиц в полевых условиях по видам. Поэтому важнейшая составляющая успеха — обязательное обеспечение сотрудников ГООХ на время учетных работ «сильной оптикой» и определителями птиц.

В заключение отметим, что текущая практика совместной работы доказывает не только важность, но, в перспективе, и жизнеспособность мониторинга пернатой дичи в ГООХ при координации и тесном сотрудничестве со специалистами ФГБУ «ЦентроХотконтроль».

Библиографический список

1. Блохин Ю.Ю. Характеристика миграций гусей на севере Западной Сибири. // Вестник охотоведения. — 2004. Т. 1. № 3. С. 259–275.
2. Блохин Ю.Ю. Учет гусей и уток на весенних миграциях в ГООХ «Орлиное». // Мат. 5-й Международной научно-практич. конф. «Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России». — М.: РГАУ–МСХА им. Тимирязева, 2013. С. 412–415.
3. Блохин Ю.Ю., Фокин С.Ю. Общие итоги «всероссийских» учетов вальдшнепа. // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Мат. IX Международной

- научной конференции (4–6 февраля 2012 г., г. Кисловодск). Науч. ред. А.О. Шубин. — М.: ТЕЗАУРУС, 2014. С. 184–188.
4. Блохин Ю.Ю. Опыт проведения весеннего учета гусей и уток в период миграций в государственных опытных охотничих хозяйствах. // Мат. 6-й Международной научно-практической конф. «Сохранение разнообразия животных и охотниче хозяйство России», — Реутов: Изд. «Эра», 2015а. С. 369–372.
 5. Блохин Ю.Ю. Весенние учеты мигрирующих гусей и уток в передовых охотничих хозяйствах. // Международная конференция «Гусеобразные Северной Евразии: изучение, сохранение и рациональное использование» 30 ноября – 6 декабря 2015 г. Тез. докл. г. Салехард, Россия. — Салехард, 2015б. С. 14–15.
 6. Блохин Ю.Ю., Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В., Дугинов С.В. Опыт чета мигрирующих гусей и уток на территории государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера». // Вестник охотоведения. — 2016. Т.13. № 1. С. 25–34.

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФАУНЫ ПТИЦ СЕВЕРНОГО САХАЛИНА НА ФОНЕ УЛУЧШЕНИЯ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ИЗУЧЕННОСТИ РЕГИОНА

Блохин А. Ю., Тиунов И. М.

Экологическая Компания Сахалина, andrey-ecs@yandex.ru
ФГБУ Биолого-почвенный институт ДВО РАН ovsianka11@yandex.ru

С момента публикации фундаментальной сводки В. А. Нечаева «Птицы острова Сахалин» в 1991 г. прошло немало событий, затронувших природные ресурсы края. Наиболее значительные преобразования коснулись северной и, особенно, северо-восточной частей острова и островного шельфа. О негативных процессах в этом регионе, влияющих на птиц, написано немало статей. Научно-практический интерес к изучению птиц получил новое развитие, на фоне расширения списков редких и особо охраняемых птиц, занесенных в федеральную и региональную красные книги.

В 1988–2014 гг. был собран уникальный и обширный материал по биологии и распространению целого ряда видов. Исследованием фауны птиц Северного Сахалина занимались многие специалисты, их материалы были использованы в настоящей работе (Зыков и др., 1996; Пыжьянов, 1997; Поярков и др., 1998; Ревякина и др., 2003; Глущенко и др., 2007, 2009, 2011, 2012, 2013; Матюшков и др., 2009; Мацына, 2011; Катин, 2012; Сотников и др., 2013; Вальчук и др., 2014). Использованы и наши данные (Блохин и др. 1998, 2001, 2004, 2005, 2015; Тиунов и др., 2003, 2005, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012). Лично нами собраны сведения (уста-

новлен статус) по 12 гнездящимся, 37 пролетным и 34 залетным видам. Основанием для включения в списки «новых» видов была принята наша информация и публикации коллег, касающиеся миграций, гнездования и другие данные, отсутствующие в сводке Нечаева (1991).

К настоящему времени собрана информация по 114 «новым» видам (представителям 15 отрядов), что составляет около 40 % фауны птиц Северного Сахалина. Для 14 видов (5 отрядов) установлен факт гнездования на Северном Сахалине, в т.ч. 11 из этих видов ранее встречались здесь во время миграций или кочевок, а 3 вида отмечены впервые. Большинство гнездящихся видов представляли ржанкообразные и гусеобразные. Для 49 видов (9 отрядов) установлен факт пребывания на севере Сахалина и уточнен статус: пролетные, кочующие, зимующие. Наибольшие пополнения, среди пролетных и кочующих птиц, были отмечены в отрядах ржанкообразных и воробьинообразных. Зафиксированы залеты на север Сахалина 51 вида птиц (13 отрядов) (табл.). Наиболее часто отмечали залеты ржанкообразных и воробьинообразных.

Новые виды чаще находили на восточном берегу Северного Сахалина, где работали многочисленные орнитологические экспедиции. Здесь отмечено более 80 % всех находок. Еще 14 % новых видов открыли во время морских исследований у восточного побережья. На западе и севере острова встречены только единичные виды. Наибольшее количество «новых» видов зарегистрировано в 1988 г. — 15, 2000 г. — 13 и 2006 г. — 11. Максимум «новых» гнездящихся видов установили исследования 2003 г. — 5, наибольшее число «новых» пролетных видов встретили в 1988 г. — 10, залетных в 2000 г. — 9. В 1988–1996 гг. была собрана новая информация по 34 видам, в 1997–2005 гг. — по 40 видам и 2006–2014 гг. — по 40 видам.

Таким образом, существенные изменения фауны птиц Северного Сахалина (увеличение числа видов и уточнение статуса видов) за последние четверть века связаны, в первую очередь, с интенсификацией полевых исследований. Обследование труднодоступных и удаленных участков суши и моря на фоне роста финансирования и улучшения технической и транспортной оснащенности орнитологических экспедиций, благодаря прогрессирующему развитию нефтегазовых проектов, в немалой степени способствовали этому. Вместе с тем, важную роль играют естественные факторы среды, изменения климата, которые определяют условия обитания птиц и возможности освоения ими новых мест во время миграций или кочевок, т. к. северо-восток Сахалина является ключевым участком Восточноазиатско-Австралазийского пути пролета. Новые орнитологические находки и открытия, таким образом, неизбежны.